

ЕЛЕНА ЗУБРИЙ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Прибайкальское сокровище искусства¹

В ряду важнейших аргументов определения Иркутска как административной, духовной и культурной столицы Восточной Сибири на протяжении полутора прошедших столетий и начала нынешнего одно из важных мест занимает то обстоятельство, что в этом городе на Ангаре существует крупный в Восточной Сибири

---

¹В статье использованы материалы Б.С. Шостаковича (1945-2015). Болеслав Сергеевич Шостакович — доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (ФГБОУ ВПО «ИГУ»), крупный историк-славист, специалист в области политологии, истории стран Центральной Европы, истории Сибири и Международных отношений. Талантливый ученый, известный общественный деятель с 45-летней научно-педагогической деятельностью. В списке его трудов свыше 260 научных публикаций, в т.ч. монографии, учебное пособие, сотни статей на русском и польском языках.

областной художественный музей, осуществляющий масштабную коллекционную, экспозиционную, реставрационную, культурно-просветительную и научно-исследовательскую деятельность. Если прибегнуть к аналогиям, то Иркутский художественный музей стал характерным и неотъемлемым символом Иркутска, подобным Третьяковке в Москве, Эрмитажу и Русскому музею в Санкт-Петербурге и Радищевскому музею в Саратове.

Первоосновой для формирования в Иркутске музея изобразительных искусств послужила коллекция картин Владимира Платоновича Сукачёва (1848–1920) — известного общественного деятеля, городского головы, состоятельного и просвещенного мецената, покровителя многих культурно-просветительных и научных начинаний. Очевидно, что многолетнее пристрастие В.П. Сукачёва к коллекционированию живописи в сочетании с его же некоторыми меценатско-филантропическими проектами относительно предназначения формируемого им художественного собрания не только для удовлетворения личных, семейных духовных запросов, но и для таковых же общественных, а с этой целью — передачи в бу-

Картинная галерея.

дущем своей коллекции в дар родному городу Иркутску. Эти замыслы он обдумывал и обдумывал с близкими ему по духу сибиряками, иркутскими друзьями. Об этом в той или иной форме неизменно свидетельствуют существующие публикации, посвященные как непосредственно В.П. Сукачёву, так и его детищу — картинной галерее в Иркутске как прообразу современного Иркутского областного художественного музея.

Для размещения картинной галереи он строит комплекс зданий собственной усадьбы, располагавшейся в окраинной по тому времени части города, где в большом особняке под картины было отведено двенадцать комнат. Иркутская картинная галерея, собранная усилиями патриота-иркутянина В.П. Сукачёва, оказалась уникальной и отличалась продуманной целостностью подбора живописных произведений, входящих в ее состав. Основу «сукачёвской коллекции» составили оригинальные полотна русских живописцев второй половины XIX в. Среди авторов этих художественных произведений такие знаменитые художники, как И.Е. Репин, И.К. Айвазовский, Б.П. Виллervalде, Л.Ф. Лагорио, К.Е. Маковский, В.М. Максимов, Г.Г. Мясоедов, М.К. Клодт, П.П. Верещагин, М.А. Кудрявцев, А.П. Боголюбов и др. Мечтой мецената было построить отдельное помещение для картинной галереи.

Первое приобретение относится к 1870 году. Картины, купленные Сукачёвым в российской столице и затем отправленные почти за 6 тысяч верст по Сибирскому тракту, в столицу Восточной Сибири, уже в середине 1870-х годов экспонировались в Иркутске на художественных выставках.

История формирования в Иркутске В.П. Сукачёвым своей картинной галереи может быть сопоставлена, пожалуй, лишь с единственным подобным примером — основанием в 1885 г. художником А.П. Боголюбовым, внуком А.Н. Радищева, известного музея изобразительных искусств в Саратове.

При отсутствии в данный период в международной и отечественной практике надлежащим образом разработанной теории чётко сформированных органи-

В.П. Сукачёв.

в английском городе Плимуте музея Атенеум: «...Я думаю, что мы, сибиряки... тоже бы построили такие учреждения, если б у нас частной инициативе было поболе простору. Но все-таки посещение Атенеума внушило мне мысль написать Вам предложение отделить художественную часть от естественно-исторической. Коллекции натуральные пусть поступают в Музей Географ./ического/ Общества, а для худож./ественных/ произведений нужно устроить особое помещение». Свой взгляд на ту же тему высказывает (также в письме к В.П. Сукачёву) и Д.А. Клеменц². Он одобрительно отзывается об инициативе Сукачёва создать коллекцию: «Приобретая картины русской школы, — указывает он, — Вы преследуете тут и общественно-воспитательную цель, не одну личную любовь к искусству. Потомство скажет Вам спасибо за это».

В ту пору большинству научной и творческой интеллигенции представлялось еще вполне нормальным совмещение в учреждении музейного профиля экспозиций произведений изобразительного искусства с естественными коллекциями.

Почти полувековой дореволюционный период существования галереи сменился «ранним послереволюционным». Названный этап представляется переломным, рубежным для дальнейшей истории музея. Эпоха, наступившая в результате революционной ломки в Иркутске, как и в России, характеризовалась явной противоречивостью, двойственностью. Во время гражданской войны вместе со всем культурным достоянием города галерея Сукачёва переживала не лучший для себя период. В столь тревожной обстановке принципиально важным, поворотным событием в судьбе галереи стало принятие Иркутским Губревкомом в феврале 1920 г. постановления о национализации картинной галереи В.П. Сукачёва и передаче всего ее имущества в распоряжение губернского отдела народного образования (ГУБОНО). В заключительной фазе передачи государству галереи Сукачёва

зационной методики и принципиальных задач функционирования художественных музеев неудивительно, что В.П. Сукачёв, находясь в отдаленном от центра России регионе без должного развития средств связи, обсуждает вопросы организации музея со своим окружением. В ходе обсуждения имеет место распространенное в рассматриваемый период «смещение жанров» в музейном деле. Уже в начале 1880-х гг. данная проблема является предметом подробного обсуждения В.П. Сукачёва с его коллегой по работе в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества (ВСОРГО), выдающимся сибирским общественным деятелем и учёным Г.Н. Потаниным. Последний, находясь в специальной экспедиции по дороге из Европы в Китай, Тибет и Монголию, писал Сукачёву о своем осмотре

²Д.А. Клеменц — известный революционер-народник и ученый, высланный в 1881 г. в Сибирь, где он занимался научно-исследовательской работой в области этнографии, археологии, геологии и географии, был активным сотрудником ВСОРГО и деятельным публицистом в сибирской прессе.

Дом прислуги.

элите — купцам Трапезниковым. Картинная галерея В.П. Сукачёва в качестве отдела вошла в состав Научного музея.

Первоначально, в продолжение неполных четырёх лет, галерея размещалась в респектабельном здании бывшего магазина купца Л.Б. Мерецкого (ул. Урицкого). Затем галерея была перемещена в бывший особняк купца И.М. Файнберга (ул. Халтурина, 1).

В мае 1920 г. она торжественно открыла свои двери для публичного обозрения. Тем самым история коллекции, собранной стараниями основателя галереи, получила дальнейшее достойное продолжение. Весьма характерной чертой развития Иркутской галереи в первые годы Советской власти являлось значительное пополнение ее фондов за счет национализируемых художественных ценностей из частных владений местного купечества, чиновной и политической элиты, реквизируемого имущества храмов и религиозных учреждений, собственности, поступавшей в город с потоками беженцев и эвакуированных, а также репатриированных через Дальний Восток иностранцев. К этому перечню следует присовокупить и дары отдельных граждан.

В этот ранний послереволюционный период галерея обогатилась такими произведениями, как скульптуры Е.А. Лансере и М.М. Антокольского, портреты кисти К.Е. Маковского, П. Веденевского, К.Я. Рейхеля, пейзажи И.К. Айвазовского, В.К. Бялыницкого-Бирули, Ю.Ю. Клевера, Р. Шульца и А. Прателла, акварели Н.А. Бестужева, А.Н. Бенуа, В.Э. Борисова-Мусатова, М.В. Добужинского и К.А. Сомова и ряда других. Тогда же в собрание галереи поступила вывезенная в Иркутск из Екатеринбурга и подвергшаяся здесь национализации ценная «уральская коллекция» купцов Казанцевых, включающая иконы строгановской школы, собрание произведений русских художников и редких книг.

Наконец, позитивным результатом нахождения картинной галереи в составе Иркутского научного музея явилось поступление в ее фонды ценнейших предметов прикладного восточного искусства, собранных научными экспедициями Географического общества. Уникальные экспонаты — деревянная китайская скульптура XVIII столетия, ритуальные сосуды из бронзы, изделия из лака, кости и камня, китайский фарфор, а также серии гравюр и лубка — легли в основу будущего богатого раздела по искусству Востока. Вместе с позднейшими поступлениями в

обязанности доверенного лица семьи (вдовы Надежды Владимировны) исполнял Владимир Болеславович Шостакович³. В.П. Сукачёва и В.Б. Шостаковича связывали давние деловые контакты еще со времен, когда первый из них являлся Председателем ВСОИРГО, а второй с 1895 года занимал должность консерватора его музея. К тому же В.Б. Шостакович и В.П. Сукачёв находились в родстве и принадлежали к финансово-экономической

³ В. Б. Шостакович — известный иркутянин, видный общественный деятель, крупный ученый-геофизик, в рассматриваемую нами пору являвшийся директором Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории и профессором географии Иркутского университета.

собрание редких работ китайских, монгольских и японских мастеров — Какусика Хокуся, Ёсю Тиканобу, Огата Гэко и других — был сформирован новый раздел музея по искусству Востока, крупнейший в азиатской части страны.

Знаменательно, что с самого начала существования галереи в качестве отдела Научного музея должность хранителей занимали серьезные профессионалы: художник К.К. Пантелеев-Киреев; художник, скульптор и архитектор К.И. Померанцев. Это положительно отразилось на деятельности галереи, оживило ее. Стали проходить мероприятия общества художников. Художники начали оказывать всемерное содействие в выявлении культурных ценностей и включении их в состав экспонатов галереи.

В 1926 г. хранителем галереи стал график и живописец Б.И. Лебединский, человек высокой культуры, получивший профессиональное образование в Петербурге. Он разделял сложившееся у иркутской общественности мнение о необходимости создания художественного собрания с широкой ретроспективой истории мирового искусства, не замкнутого какими-либо периферийными ограничениями. Выполнение такой задачи требовало пополнения музейного собрания новым художественным материалом, что могло бы создать представление об основных этапах развития русского искусства, о формировании советского искусства, о важнейших тенденциях в развитии искусства Западной Европы и Востока. Заполнить эти лакуны из местных источников было невозможно. Государственные музейные фонды обеих исторических столиц России — Петербурга и Москвы, а также богатейшие частные собрания российского центра могли обеспечить необходимые новые поступления. На многие годы они стали для музея тем живительным источником, который питал его, давал ценный материал для исследовательской и активной просветительной деятельности.

В 1920-х годах музейная экспозиция пополнялась произведениями из частных собраний и Иркутского общества художников. Среди них работы Д.Д. Бурлюка, местных живописцев Н.А. Андреева, С.Г. Бигоса, Н.В. Лодейщикова. В это же время в музей поступила древнерусская живопись из Вознесенского монастыря.

1928 год был отмечен значительными поступлениями произведений искусства из Государственного музейного фонда. Галерея обогатилась работами Ф.С. Рокотова, В.Л. Боровиковского, А.И. Иванова, И.И. Шишкина, В.Д. Поленова, В.А. Серова, Н.К. Рериха, Н.Н. Сапунова и других. Большим событием явилась передача музею живописного этюда к плафону Царскосельского дворца В.К. Шебуева «Моисей со скрижалями», пейзажей А.И. Куинджи, коллекций фарфора русских и западноевропейских марок, а также изделий фирм Овчинникова и Фаберже. В фонды галереи влились высокохудожественные произведения, изготовленные на Императорском и Мальцовском стеклянных заводах, небольшие, но ценные коллекции восточного искусства: китайский фарфор и бронзовая скульптура, японские нэцке.

Галерея продолжила пополняться и в 1930-е гг. В эту пору ей было передано одно из интереснейших иркутских собраний — коллекция врача Л. Даукшо, ранее принадлежавшая сенатору Н. Еракову, содержащая редкие памятники из кости и перегородчатой эмали Китая, русское художественное серебро XVIII–XIX веков, а также полотна Ц. Доменикино, Ш. Дофена и С.Л. Вервера, гравюры П.С. Паттера, Е. Вернера и скульптуру Е.А. Лансере.

Чрезвычайно разросшееся собрание галереи насчитывало к 1936 году свыше 2200 экспонатов, включая не только живописные произведения, но скульптуру,

графику, предметы декоративно-прикладного искусства. Сравнение этих данных с количественным составом первоначальной коллекции картин В.П. Сукачёва показывает, что за 16 лет существования галереи в структуре Научного музея она увеличилась более чем в 25 раз!

Едва ли нужно дополнительно разъяснять, какое важное значение приобрела галерея в процессе развития культуры самого Иркутска и подчинённого ему региона. Ведь в те годы связь восточных регионов с более развитыми западными на огромной территории страны оставалась достаточно сложной. Значительной части местного населения далеко не всегда удавалось хотя бы однажды побывать в центральных музеях. В этих условиях сосредоточение в столице Восточно-Сибирского региона столь значительной коллекции подлинных шедевров искусства становилось выдающимся событием местной культурной жизни!

Собрание галереи к данному времени уже стало обретать самостоятельность, законченность и целостность. Все более очевидной становилась несовместимость проблемно-тематической и территориально-пространственной направленности проводимой в ней работы с краеведческим характером деятельности остальной части Восточно-Сибирского научного государственного музея. В необходимости создания нового специализированного художественного музея была особенно глубоко убеждена культурная общественность региона. Интересно, что непосредственную поддержку организационному преобразованию Иркутской картинной галереи в отдельный музей с передачей его в ведение Комитета по делам искусств оказала непосредственно Н.К. Крупская, в ту пору заместитель наркома просвещения. В 1936 г. постановлением Совнаркома галерея была выделена в самостоятельный Иркутский областной художественный музей, который и до настоящего времени носит это название. В 1989 г. музею было присвоено имя его основателя В.П. Сукачёва.

После тяжёлых испытаний военных лет культурная жизнь иркутского общества вместе со всей страной вновь вошла в мирное русло.

В 1948 г. директором музея становится Алексей Дементьевич Фатьянов (1915–2004), в течение многих лет неутомимый «собиратель его сокровищ» и «исследователь их судеб». Развитие и пополнение коллекции Иркутского художественного музея стало делом всей его жизни. Энтузиазм и глубоко профессиональная деятельность систематизатора произведений искусства, талантливого строителя музейных экспозиций привлекли и навсегда поселили в стенах музея тысячи ценнейших памятников художественного творчества. Рубеж 1940–1950-х гг. отмечен значительным притоком памятников культуры из государственных фондов страны и от частных лиц. За два года иркутскому собранию было передано при поддержке Комитетов по делам искусств при Совете Министров РСФСР и СССР больше произведений, нежели всем музеям страны в целом.

В эти годы в отдел русского искусства влились полотна Н.Е. Маковского, Ф.А. Малявина, И.Н. Крамского, А.М. Васнецова, А.К. Саврасова, Л.И. Соломаткина, В.И. Сурикова, В.А. Тропинина. Высоким уровнем и разнообразием отличались поступления в раздел графики. Наметились контуры будущей коллекции скульптуры, которая почти отсутствовала в собрании музея. Начало ей положили произведения М.М. Антокольского, М.А. Врубеля, Н.А. Андреева, А.С. Голубкиной, С.Т. Коненкова, И.Д. Шадра, Е.В. Вучетича.

Особое место в музее занимают дары жителей Иркутска. В 1948 г. прошла выставка живописи и графики из частных собраний. Результат превзошел все ожи-

дания: музей пополнился замечательными произведениями, в частности картиной Х. Тербрюггена «Увенчание Христа терниями». На выставке 1957 г. экспонировалось более трехсот произведений китайского искусства, большая часть которых также влилась в музейную коллекцию.

А.Д. Фатьянов хранил многолетние прочные связи с ведущими коллекционерами страны. В результате музей десятилетиями получал от них в качестве даров значительное число первоклассных художественных произведений: в дар Иркутскому областному музею известный потомственный московский коллекционер Ф.Е. Вишневский передал около 200 произведений искусства, столь значительных по своей художественной весомости, что позволило Фатьянову приравнять его к первому собирателю и основателю Иркутской картинной галереи В.П. Сукачёву. Дары Ф.Е. Вишневого значительно пополнили разделы русской, голландской, немецкой, французской живописи и западноевропейской графики.

Более 2000 музейных предметов преподнес в дар музею Николай Кириллович Величко — московский инженер, унаследовавший обширную художественную коллекцию от своего дяди, известного московского врача Валериана Вадимовича Величко. Среди даров — сотни ценнейших икон XIV–XVIII вв. и графики, произведения китайских мастеров, редчайшие издания книг.

Коллекционер Юлий Владимирович Невзоров подарил музею в общей сложности более 100 произведений живописи и графики русских и западноевропейских художников.

Результатом подобных пополнений явились изменения состава и структуры экспозиции музея, открытия возможностей для организации ярких, запоминающихся выставок. В 1951 г. Музей переехал в предоставленное ему солидное каменное здание на центральной улице города — Карла Маркса (бывший Сибирский торговый банк). А в 1973 г. музей разместил коллекции и фонды в красивом здании бывшей Губернской классической мужской гимназии по ул. Ленина, 5. Таким образом, значительно увеличились экспозиционные и фондовые площади. В 2016 г. в собственность музея переходит 2-этажный деревянный особняк Гиндина (ул. Свердлова, 16). Это позволило открыть в Иркутске виртуальный филиал Русского музея и образовательный центр: для иркутских зрителей расширяются возможности знакомства с коллекциями столичных музеев.

В период 1980–1990-х гг. музей переживает технологическую модернизацию. Реализуется проект Комплексного автоматизированного учета фондов (КАМИС), происходит компьютеризация рабочих мест музея, музейные предметы включаются в Государственный каталог Музейного фонда страны.

Растет собрание музея. После ликвидации фарфорового производства в регионе, коллекция музея Хайтинского завода (более 4 тыс. предметов XIX–XX веков) включается в состав художественного собрания Иркутского музея.

Перемены происходят и в структуре музея. В 1987 году в его состав вошёл уникальный архитектурно-парковый ансамбль «Усадьба В.П. Сукачёва» общей площадью 3,7 гектара. В конце XIX века усадьба представляла собою региональный вариант всероссийских «культурных гнезд» и играла значительную роль в общественно-культурном пространстве Иркутска. Ее сохранение и реставрация создали условия для размещения в усадьбе мемориального музея, центра эстетического воспитания детей. Расширение музейного мира создало новые возможности для возрождения национального самосознания народов Российской Федерации. Указом Президента РФ № 176 от 20.02.1995 г. «Усадьба В.П. Сукачёва»

(1882–1886) была взята под государственную охрану как памятник федерального значения.

В 2017 году в музее был организован отдел учёта музейных предметов. В музее проводится активная каталогизация коллекций собрания, в том числе сибирского искусства. При музее действуют Ученый Совет, Фондо-закупочная комиссия, атрибуционный, методический и реставрационный советы. С 2019 г. проходит серьёзная модернизация фондохранилищ, активно пополняется собрание произведений искусства, идет широкая, многоплановая издательская деятельность, которая приобрела значительный размах, что выделяет ИОХМ в ряду иных региональных художественных музеев России. В издательскую продукцию музея входят и традиционные каталоги выставок, и книги, популяризирующие музей и его собрание. Ряд созданных музеем работ представляет собою значительные достижения и в теоретико-концептуальном, и в научно-исследовательском отношении. Альбомы-каталоги «Сибирский портрет», «Сокровища земли Иркутской», «Российские академики XVII–XX вв. в собрании ИОХМ» были отмечены наградами Российской Академии художеств и Губернатора Иркутской области.

Другое направление деятельности музея чаще всего неприметно. Между тем, оно оказывает крайне важное воздействие на всю сущностную, повседневную жизнь и работу музея. Речь идет об открытии в 1992 г. в структуре музея научно-реставрационной мастерской, работа которой измеряется тысячами отреставрированных произведений искусства: темперная и масляная живопись, предметы декоративно-прикладного искусства и графики.

Широкие всероссийские и международные связи музея воплощаются в уникальные проекты, получившие значительный резонанс: выставки в ИОХМ зарубежных шедевров из Японии, Китая, Кореи, Великобритании, выставки ИОХМ в России, Забайкалье и Дальнем Востоке, в Японии и Польше, Германии и Финляндии, Англии и Канаде, Италии и других странах.

Всё больший размах приобретают музыкальные, литературные, творческие вечера, проводимые на базе прекрасного концертного зала музея, гостями которого за последние несколько лет были такие видные деятели культуры и искусства, как лауреаты международных конкурсов Д. Мацуев, В. Беломестных, В. Щербakov, а также И. Бэлза, С. Юрский, солисты Мюнхенской музыкальной академии Т. Бауэр и З. Маузер, солисты и ансамбли Иркутской областной филармонии и многие другие.

Иркутский областной художественный музей давно уже сложился как объект оригинальной и достаточно продолжительной 150-летней истории зарождения и развития духовной, художественно-эстетической, творческой жизни в сфере изобразительного искусства Иркутской области. Думается, что эта история гарантирует существенные возможности и перспективы ещё более значительного будущего.

Литература:

1. Архив ИОХМ. Клеменц Д. А. Письмо В.Н. Сукачёвой 12.04.1894. ПС- 91 № 1941. Л. 3-4.
2. Архив ИОХМ. Потанин Г.Н. Письмо Сукачёву В.П. от 15 октября 1883. ПС-74. Т 1934. Л. 2-2об.
3. Архив ИОХМ. Дудин Г.И. Краткая история Иркутского художественного музея. Иркутск. 1960. Рукопись. № 3929.
4. Архив семьи Шостакович Б.С. — Зубрий Е.С.
5. Зубрий Е.С. Рукопись Дудина Г.И. как источник изучения истории художественной культуры края и Иркутского музея (на материалах первой части рукописи, периода

- 1920–1936 годы) // Современный музей и культурное наследие. Посвящается 355-летию Иркутска: матер. науч. конф. «Сукачёвские чтения — 2016» Выпуск 14. — Иркутск, 2017. — С. 17-22.
6. Зубрий Е.С. Рукопись Дудина Г.И. «Из истории Иркутского областного художественного музея» как источник изучения истории художественной культуры Сибирского края и Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева (на материалах второй части рукописи, период 1937–1952). // «Сукачёвские чтения — 2019» Всероссийская научно-практическая конференция «Жизни как отражение эпохи» Выпуск 16. Посвящается 170-летию Владимира Платоновича Сукачёва. — Иркутск, 2019. — С. 58-64.
  7. Иркутский художественный музей: альбом-каталог. — Иркутск, 2005. С. 3-18.
  8. Фатьянов А.Д. Судьба сокровищ. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967.
  9. Шахеров В.П. Иркутск в панораме веков. Очерки истории города. — Иркутск: Вост.-Сиб. издат-я компания, 2002. — С. 32-35.
  10. Шостакович Б.С. На берегу Байкала // Мир музея. — № 3 (211). Март. — 2005. — С. 2-11.